

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 41
(2095)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа И. Шишкина с военным экспертом, заместителем президента Российской академии ракетных и артиллерийских наук К. Сивковым «Обреченная Европа», опубликованная в газете «Завтра», № 13, апрель 2022 года.

Вологда
апрель 2022

Обреченная Европа

Кризис глобализма и военный потенциал Запада

Беседа с военным экспертом, заместителем президента Российской академии ракетных и артиллерийских наук Константином Сивковым

«ЗАВТРА». Константин Валентинович, на прошедшем в конце марта этого года брюссельском саммите Евросоюз впервые в своей истории утвердил концепцию в области обороны и безопасности «Стратегический компас». Эта концепция, в частности, предусматривает создание Евросоюзом собственных Сил быстрого реагирования. Незадолго до саммита французский президент Эммануэль Макрон заявил, что все страны ЕС должны готовиться «к войне высокой интенсивности» и объединяться вокруг Франции.

Кроме того, новую стратегию национальной безопасности начинает разрабатывать Германия. Канцлер Олаф Шольц подчеркнул, что отныне 2% ВВП будет уходить на военные нужды, и в бюджет 2022 года заложено около ста миллиардов евро на перевооружение бундесвера. Если это будет претворено в жизнь, военные расходы ФРГ выйдут на третье место в мире – после США и КНР.

Все эти факты нельзя рассматривать только как реакцию на нашу спецоперацию по демилитаризации и денацификации Украины. Доктрину «Стратегический компас» европейцы начали разрабатывать два года назад. Как вы считаете, действительно ли Европа готовится выйти на тропу войны?

Константин СИВКОВ. Военная мощь государств складывается из нескольких компонентов. Во-первых, это моральный дух – готовность нации сражаться. Сражаться и умирать. Чтобы нации Европы стали на это способны, им нужно радикально перестроить философию их жизни: уйти от культа потребления, либерального фундаментализма, вместе с которыми в историю должны уйти и нынешние элиты – глобалисты, которые строили Европейский союз. Они должны отказаться от глобальной идеи как таковой.

Это очень сложная задача, которая предполагает серьёзные изменения в распределении функ-

ций между различными слоями общества. Не уверен, что Европа сумеет решить эту проблему.

Во-вторых, это военно-научные школы. Здесь надо сказать, что капиталистическая Европа с 1945 года жила в парадигме безопасности, обеспечиваемой извне – со стороны США, естественно. Исходя из этого, европейские страны рассматривали себя как составную часть американской военной машины. Изменить эту военно-научную философию будет тоже достаточно сложно. На это потребуется, возможно, целое поколение.

В-третьих, это военно-технические школы, то есть те сообщества специалистов, которые способны разрабатывать и обеспечивать производство всей «линейки» современных вооружений. В сегодняшней Европе можно увидеть только узкий спектр таких школ, но они не обеспечивают самостоятельность Евросоюза в военном отношении.

Например, в Германии сохранилась школа танкостроения. Во Франции в этом отношении дело обстоит похуже.

«ЗАВТРА». А танк «Леклерк»?

Константин СИВКОВ. Этот французский танк по техническим характеристикам не в полной мере соответствует современным требованиям – он уступает и немецкому последнему «Леопарду» (Leopard 2 A7+), и недавнему американскому «Абрамсу» с пакетом доработок M1A2 SEP V3.

«ЗАВТРА». Но всё же школа у французов сохранилась.

Константин СИВКОВ. Да, но им придётся её поднимать, от чего они отвыкли.

Надо признать, что у ведущих европейских стран есть первоклассная артиллерия: немецкая самоходная панцергаубица PzH 2000, французская машина AMX-50.

Есть и зенитно-ракетные системы малой дальности (в пределах 10–15 километров), такие как британская «Рапира» и некоторые другие. У французов по этому пункту, однако, наблюдается пробел.

Далее, авиастроение. Серьёзной европейской школы авиастроения нет. Единственный военный их самолёт, многоцелевой истребитель «Тайфун», современным требованиям не отвечает. Других прорывов даже совместными усилиями в этом направлении так и не было сделано.

«ЗАВТРА». А французский «Рафаль»?

Константин СИВКОВ. «Рафаль» – неплохой истребитель, но он из того же четвёртого поколения, что и наш истребитель МиГ-29СМТ, то есть это машина конца прошлого века. А машин пятого поколения у них нет. Даже машин поколения 4+++ , которые есть у нас и у американцев.

Нет в Европе и школы стратегической авиации. То, что они сами считают самолётами стратегической авиации, это бомбардировщик «Мираж 4». Но, во-первых, это машина 1960-х годов, и во-вторых, она имеет боевой радиус в пределах 2000–2500 километров, что не соответствует современным требованиям к стратегической авиации. Им недоступен даже уровень нашего Ту-95 и американского Б-52 1950-х годов.

У европейцев полный провал по части зенитных ракетных комплексов среднего и большого радиуса действия. Эти системы у них всегда были американские, все эти «Пэтриоты». Чтобы наладить своё, современное, надо воссоздать, сформировать военно-техническую школу производства этих систем. Для этого, как показывает опыт Китая и Ирана, потребуется минимум лет двадцать! Таким образом, можно сказать, что для создания полноценной воздушно-космической обороны у них нет необходимых компетенций.

«ЗАВТРА». А что у Европы с флотом?

Константин СИВКОВ. Если говорить о флоте, то в ЕС только Франция обладает опытом атомного судостроения. Есть атомный авианосец «Шарль де Голль», многоцелевые подводные лодки класса «Рубис», своя атомная подлодка с баллистическими ракетами. Но всё же их авианосцы лучше подлодок, так как французские подводные лодки даже самых последних модификаций оставляют желать лучшего по шумности. Они не конкуренты российским и американским лодкам.

У французов нет кораблей класса наших фрегатов 22350 типа «Александр Горшков» или кор-

ветов проекта 20380 типа «Стерегущий». Как, впрочем, и аналогов американских эскадренных миноносцев серии «Арли Бёрк».

С противокорабельными ракетами большой дальности не только у французов, но и у всей Западной Европы большие лакуны. Самое лучшее, чем они располагают, это ракеты малой дальности – около 120 километров.

Не так давно совместно с англичанами ими была произведена крылатая ракета большой дальности. Но это ведь не противокорабельная ракета, а для стрельбы по наземным целям. И она несравнима с нашим «Калибром» и американским «Томагавком»! Дальность боя этой ракеты всего лишь 1000 километров. Для сравнения: у российских она составляет 2600 километров, а у американских (последних модификаций) – около 2300 километров.

Так что и в сфере морских вооружений у европейцев достаточных предпосылок нет. Как я уже говорил, им понадобится лет двадцать, чтобы создать достаточно мощные вооружённые силы.

«ЗАВТРА». Но не преувеличиваете ли вы этот срок? Помните, за сколь малое время Гитлер с помощью англичан и американцев смог переоснастить в военном отношении Германию!

Константин СИВКОВ. Тут надо учитывать ряд моментов. Чтобы разрабатывать современные системы оружия, мало копировать, как это делают, например, китайцы. Нужно иметь связь общей военной теории с военно-технической наукой. Только при наличии передовой военной науки можно грамотно формулировать конкретные тактико-технические требования к системам вооружения. Передовой науки у них пока нет, а на её формирование требуются годы и годы.

Вермахт же появился спустя 15 лет после поражения кайзеровской Германии. Генералитет, офицерское сообщество остались теми же, а кайзеровская стратегия, кайзеровское оперативное искусство были действительно передовыми. Всё это сохранялось и развивалось и в период Веймарской республики, работа научных школ не останавливалась. Более того, в условиях ограниченных возможностей они отработывали действия танковых соединений, например, используя автомобили, оформленные с помощью деревянных панелей в броневики.

В начале 1930-х годов, ещё до прихода Гитлера к власти, Гудериан посещал советские танковые школы. У нас проходили обучение и германские лётчики. Все знают, что боевые самолёты великолепно делал Хейнкель. В Голландии, кстати, тоже. Причём эти самолёты делались как гражданские, например, бомбардировщик «Хейнкель-111» – самолёт двойного назначения, спроектированный изначально как пассажирский – в расчёте на 12 пассажиров и перелёты на расстояние до 4000 километров. Он стал бомбардировщиком, когда в нём разместили блистеры для пулемётов и бомбоотсеки. Самое интересное, что самолёты Второй мировой войны «Хейнкель-111» до конца 1970-х годов в Западной Европе использовались как пассажирские на местных линиях.

«ЗАВТРА». То есть вы хотите сказать, что военный «скелет» в Германии сохранился, и потом они легко нарастили «мышцы».

Константин СИВКОВ. Да. А после Второй мировой войны был уничтожен сам «скелет». Причём уничтожен целенаправленно американцами и англичанами во время послевоенной оккупации – назовём вещи своими именами.

Кстати, в советском секторе Германии, в ГДР, как ни парадоксально, профессиональные военные кадры были сохранены. Талантливых специалистов из числа немецких офицеров переориентировали в пользу Советского Союза. Они обучались в наших советских военных школах. Эта традиция была продолжена в следующих поколениях. Мне в своё время довелось три года преподавать в Военно-морской академии имени Гречко на иностранном факультете. Там я обучал морских офицеров из ГДР.

Давайте вернёмся к 1930-м годам. Первое поколение немецких танков, например, Т-1, вообще пушек не имело – только два пулемёта. У танка Т-2 на вооружении была всего лишь 20-миллиметровая пушка. Средний танк Т-3 первых модификаций (от А до Е) имел 37-миллиметровую пушку и броню толщиной всего 15 миллиметров. Для сравнения: наш того же времени лёгкий танк Т-26 имел 45-миллиметровую пушку и бронирование в 25 миллиметров. То есть, начиная Вторую мировую, Гитлер многое решил оставить на потом,

полноценно всё не воссоздал. Он до поры продвигался за счёт превосходства в военном искусстве.

А откуда оно взялось у немцев? Теория блицкрига – не что иное, как концепция «глубокой операции» Александра Андреевича Свечина. Её они почерпнули, обучаясь в наших академиях в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Но на первых порах вермахт был очень уязвим. Очень! Если бы в сентябре 1939 года французы ударили по немцам с запада, Германия однозначно рухнула бы. Но этого не произошло.

Опыт польской кампании пригодился гитлеровцам для создания нового поколения танков – танка Т-4, у которого вместо 37-миллиметровой пушки, как у Т-3, появилась 50-миллиметровая, и было усилено лобовое и бортовое бронирование до 50 миллиметров. Это было сделано быстро.

Тогда же у них появились штурмовые самоходные орудия StuG III, опять же с мощным бронированием – созданные на базе танка Т-3 с 75-миллиметровой пушкой.

Развитию военно-научных школ большую роль придавал генерал Манштейн. У современных немцев и прочих европейцев, к счастью, и близко нет военных кадров такого уровня.

Хорошей иллюстрацией слабости Евросоюза в военном отношении (то есть НАТО без США) может служить история войны в Ливии. Когда силы Альянса оставались без американской поддержки (её палубной авиации, «Томагавков» и так далее), они утрачивали возможность эффективно действовать и несли большие потери. Более того, первый удар по Ливийской Джамахирии был нанесён именно американской авианосной группой в составе «УСС Дуайт Д. Эйзенхауэр» и надводных кораблей. Двести крылатых ракет в совокупности выбили ливийскую систему ПВО, систему наблюдения, подавили первый эшелон. На какое-то время, конечно. Это лишний раз подчёркивает тот факт, что ЕС в военном отношении просто пигмей.

«ЗАВТРА». Но в Европе-то оставшиеся стратеги тоже это осознают? Может быть, под крики о «страшной русской угрозе» европейские государства пытаются стать самостоятельным игроком на международной арене, то есть хотят отделиться от США?

Константин СИВКОВ. Совершенно очевидно, что всё это связано с тем, что США как лидер западного мира начинают уходить в историю. Не случайно разговоры европейцев о необходимости формировать свои вооружённые силы возникли именно сейчас, когда Соединённые Штаты демонстрируют полную «импотенцию». И это не проходит незамеченным! Вспомните поведение наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда ибн Салмана Аль Сауда, который отказался даже разговаривать с президентом США Байденом!

А Объединённые Арабские Эмираты, которые занимают формально нейтральную, а реально поддерживающую Россию позицию? Министр иностранных дел Эмиратов приезжает в Россию и выступает на брифингах с фразами, которые можно расценивать как дружественные по отношению к Российской Федерации. Обе эти страны отказываются поддерживать санкции против России.

Примерно в это же время Иран наносит удар по базе Соединённых Штатов в Эрбиле. Били по курдским сепаратистам, но «шибануло» и по американскому консульству в Ираке. В первый день никто не говорил об авторстве этого удара. Чуть позже Корпус стражей исламской революции заявил, что удар нанёс именно он в память о том, что в это время (в 1:20 ночи) был убит Касем Сулеймани. И в ответ Ирану со стороны США не было даже заявлено ноты протеста!

«ЗАВТРА». Интересны в этом плане и попытки США договориться с Венесуэлой...

Константин СИВКОВ. Да, США начали с ней переговоры на предмет поставок нефти. Казалось бы, прорыв «блокады» – венесуэльцам радоваться надо! Но вместо проявления радости Мадуро сразу выставляет ультиматум: признать его президентом официально, нейтрализовать американцев, их пятую колонну на территории Венесуэлы. Притом это выдвигается как условие, при котором Каракас будет вести переговоры, а не как условие того, что начнутся поставки нефти.

Это обвал влияния США по всему миру! И он резко ускорился вследствие нашей военной спецоперации и поведения Байдена в отношении Украины.

«ЗАВТРА». Всё это понимают в Европе и потому пытаются вооружаться самостоятельно?

Константин СИВКОВ. Именно так. Во-первых, стало понятно, что США более не способны обеспечивать их безопасность. Сделали вывод в отношении США и все остальные страны.

Во-вторых, Соединённые Штаты после наблюдаемого ныне краха Демократической партии обречены в ближайшее время встать на рельсы трампизма.

«ЗАВТРА». А значит, антиглобализма.

Константин СИВКОВ. Да, и в этих условиях у глобалистов остаётся единственный плацдарм – Европейский союз. Прежде таким плацдармом у них могла стать Россия. Но это всё уже далеко позади, невозможно! В России прошли необратимые, тектонические идеологические процессы: основная часть населения стала политически активной и при этом чётко воспринимает Запад как врага. В этих условиях США никак не могут рассчитывать на взятие под контроль нашей страны.

Теперь глобалисты делают ставку на Европу. «Сохраниться в Европе» сделалось идеей фикс глобализма.

В конечном итоге ядро транснациональных кланов вовсе не американское, несмотря на влияние Рокфеллеров. Сейчас на «шахматную доску» выдвигаются европейские и обособленные английские «команды» «чёрной аристократии» – это важнейшая составная часть глобального сообщества. Это древние европейские роды, княжеские, королевские, графские, с собственными банковскими домами. И их намного больше, чем «побегов» от древ Ротшильдов и Рокфеллеров. Их ближайшая задача – возродить Европу как самостоятельный геополитический центр силы.

Но нельзя забывать, что мы живём в ядерную эру. Взрывной и разрушительный потенциал оружия массового поражения будет только нарастать. Я тут вообще не говорю о биологическом и химическом оружии – темах тоже исключительно горячих. Я говорю, в первую очередь, об оружии, которое даёт мощное разрушительное действие – типа термоядерного, ядерного (в перспективе может появиться ещё что-то, концептуально продолжающее этот смысловой ряд).

В войне с таким оружием не имеет значения ни численность населения и армии, ни экономи-

ческий потенциал стран – только количество и мощность боеголовок, и площадь территории! А площадь даже самых больших стран ЕС немногим больше площади пяти-шести областей России типа Тверской или Московской. Всего-навсего! Поэтому начинать серьёзную войну совокупными силами Евросоюза с Россией самоубийственно.

Евросоюзу уже некуда расширяться, кроме как – по суше – в Россию, потому что на западе этот блок упирается в Атлантический океан. Но если он попробует двинуться в нашу сторону, то мы – даже без сухопутных войск вообще – потенциально сможем уничтожить ЕС даже не стратегическим, а тактическим ядерным оружием.

«ЗАВТРА». Кстати, в СМИ Великобритании опять поднят вопрос о российской торпедо «Посейдон» с ядерной энергоустановкой.

Константин СИВКОВ. Действительно, в определённых случаях не нужно тратить несколько десятков боеголовок, чтобы стереть с лица земли Великобританию. Достаточно «Посейдона» с боеголовкой эквивалентом в сто мегатонн, которая рванёт у берегов Британии, и часть острова уйдёт

под воду, а другая часть будет снесена. Поднимутся волны в 400–500 метров. Все это понимают.

Да, у Евросоюза есть желание возродить себя как центр силы, влияющий на политику мира и обеспечивающий выживание глобальных элит для возможного будущего рывка вперёд. Но шансов на это практически никаких, так как идёт на смену иной технологический уклад, который похоронит все эти элиты вместе с их пышными дворянскими и банкирскими достоинствами, со всей их историей.

«ЗАВТРА». Подводя некий итог, можно сказать, что новый «Дранг нах остен» в наполеоновском или гитлеровском стиле в ближайшей и среднесрочной перспективе невозможен?

Константин СИВКОВ. Да. Дело заключается в том, что любая попытка начать «Дранг нах остен» с продвижением противника вглубь нашей территории закончится гибелью всей Европы.

«ЗАВТРА». И западные военные специалисты это хорошо знают.

Константин СИВКОВ. Естественно. Они знают и то, что первыми погибнут именно элиты западных стран. Это тогда, 77 лет назад, Гитлер погиб последним. Сейчас он погибнет первым.

Беседовал Игорь ШИШКИН